

«Когда бы грек увидел наши игры...»

ВАХТАНГОВЦЫ НА ВОЛКОВСКОЙ СЦЕНЕ

Репертуар вахтанговских гастролей был выстроен по нарастающей – от оперетты-водевиля Эрве «Мадемузель Нитуш» к чеховской «Чайке» и далее – к шекспировской трагедии, которую режиссёр-постановщик обозначил как сатирический фарс. Представленные ярославцам спектакли объединены высокой темой, имя которой – Театр. Истинно вахтанговская тема. «Мадемузель Нитуш» – водевиль о театре. «Чайка» – трагическая комедия театра. Почти неизвестная публике пьеса «Троил и Крессида» Шекспира являет не только театр военных действий, а театр лицедейских страстей.

ТЕАТР В ТЕАТРЕ

«Почтеннейшая публика! Милостивые государи и милостивые государыни! Отключите, пожалуйста, ваши часы с боем и музыкальные шкатулки!». Так театр изящно напомнил публике о её мобильных погрешностях. Мария Аронова в ответ на какую-то репризу сокрушённо вздохнула: «По-моему в Ярославле смешно только нам», – взывая к чувству юмора ярославцев.

Но как раз с чувством юмора у ярославцев всё в порядке. Наша публика вполне податлива на шутки. Павел Любимцев в роли очаровательного директора театра, уловив по ходу пьесы в слове «Лисичка» нечто родственное своим программам о животных – упоённо включился в рассказ в духе «Путешествий натуралиста». Ярославцы радостно включились в импровизацию, даже если они были хорошо подготовлены.

«Нитуш» назвали визитной карточкой театра, заменившей «Принцессу Турандот». Между тем, руку на сердце положим, «Нитуш», конечно, – не «Турандот». В «Турандот» пленяла высота философская, высота игры и комизма, о которой можно мечтать разве что в воспоминаниях или в перспективе будущего. Правда, в «Нитуш» есть мотив, который оправдывает обращение к этому водевилю. Это образ театра, обаяние сцены, комические интриги закулисы, театральные погони, бегства, нечаянности.

Воспитанницы пансиона, артистки оперетки, а также актрисы, – элегантные, изящные – выпускники театрального института имени Б. Щукина. Все они полны свежести, голова девушки звонки и серебристые в молодых офицерах – геральдика, бравада и юное лирическое чувство. Глядя на них, чувствуешь не только о замечательных массовках, а о том, что в театре есть надёжное будущее.

У каждого из персонажей – свой театр. Героиней спектакля стала Мария Аронова в роли хозяйки пансиона. Любая её реплика бьёт наотмашь. Её оценки, меткие выстрелы, велят публику наповал! Мария Аронова летит, как стрела между зрительскими кресел, а, взлетев на высоту, садится на шпагат. И бьет, ещё раз позволяя себе маленькую слабость».

Мария Аронова победоносна. Другие актёры рядом с ней тихо

меркнут. Владимир Симонов (по роли её брат, полковник) всего лишь – неуклюжий рыжий коверный клоун. Лидия Велижева активно пускает в ход все расхожие штампы, дабы изобразить его любовницу, опереточную приму.

Фото Екатерины ЦВЕТКОВОЙ.

«Нитуш» бьёт рекорды продолжительности спектакля – 4 часа! Но публика рада.

ПОЛЁТ НАД ГНЕЗДОМ КУКУШКИ

«Как все нервны!» – говорит доктор Дорн (В. Шалевич), у которого только один рецепт для всех – валерьяновые капли. Можно понять, почему нервные персонажи этой «Чайки»: все вокруг абсолютно бездарны! Взгляд режиссёра, актёра-вахтанговца Павла Сафонова на «Чайку», скажем откровенно, довольно варварский.

Вахтанговцы привезли не «Чайку», а «Кукушкино гнездо»! И пенцы сего гнезда – самые настоящие кукушкины дети, то есть самозванцы. Оглядываясь вокруг, видишь лишь руины чеховской комедии. И Сорин – Юрий Яковлев – с горечью и болью это признаёт.

«Я – Гамлет... Холодеет кровь...» – мог бы прочитать Блока чеховский герой. Треплев – Владимир Епифанцев – беспрестанно играет в Гамлета. Напоказ, почти цинично, на обозрение всем! Смотрите: я – Гамлет! У Чехова тема Гамлета серьёзна и трагична. А у зрителя и впрямь холодеет кровь, поскольку этот Треплев носится по сцене с пистолетом, как террорист, целясь поочерёдно то в

Тригорина, то в Нину, то в мать, актрису Аркадину!

Ради чего Треплев носит золотую маску? Дабы закрыть лицо и скрыть свои намерения. В нём кипит бессильная ярость и месть. Треплев ищет разрушения. Он не любим – Нина увлеклась Тригориним. Кого убьёт Треплев в порывах мести? И зритель поневоле начинает придумывать финал сей безумной фантазии.

Вот Треплев тащит за собой тяжёлый мешок... Так Гамлет убивал Полония, метя в Клавдия, а потом тащил его, точно мешок с картошкой. Намёк на то, что в мешке – писатель Тригорин. Но Треплев говорит, что в мешке – подстреленная им чайка. Пыльный мешок далёк от поэтического признания. Да и Нина (Анна Ходюш), с разбегу

бросающаяся в объятия опешившего Тригорина, далека от лирики. В жокейском камзоле, со стеклом и в лакированных сапогах – просто прагматичная наездница, особа прямолинейная и ограниченная, ничего не понимающая в пьесе о Мировой душе. Она не бредит ни сценной, ни театром...

Треплев постоянно играет с шарами. Шары Треплева раздражают: ему нужны новые формы, и он берёт в руки грубые куски скальных пород. И складывает из них пирамиду. Но при ближайшем рассмотрении пирамида оказывается бутафорской и разваливается на части. Как и бутафорская жизнь Кости Треплева. И это – о новых формах в искусстве?..

Но смотреть эту «Чайку» стоит хотя бы ради Тригорина – Сергея Маковецкого (на левом снимке). Перед нами по-настоящему влюблённый Тригорин. Не барственный, не рыхлый, не самопоуённый. Ироничный, знающий себе цену. Размышления о писательстве у Маковецкого – это даже не чеховское, а пушкинское объяснение в любви. Любовь и писательство здесь слиты. Так приходят вдохновение и озарение, так посещает поэтическая Муза. Так душа исполняется лирическим волнением, и мысли волнуются в отваге. И творчество для это-

го Тригорина – не иначе, как миссия! Однако лукавство ситуации в том, что миссии нет. Тригорин у Маковецкого – рыцарь на час. Слабохарактерность его в том, что он не может жить так, как хочет. Аркадина держит его при себе на привязи. А привычка – вторая натура.

Фото Валерия МЯСНИКОВА.

В финале Нина Заречная – подурневшая, потасканная провинциалка. Несостоявшаяся пустая актриса, брошенная Тригориним. Что-то кричит. Пытается на снегу раздеть Треплева. Пытается раздеться сама. Бьётся в истерике, падает. Впроброс кричит: «Я чувствую, как растёт моя душа»... «Умей нести свой крест и веруй...» Вот вопрос – растёт ли душа? Если всё обещать, что останется в итоге? И Треплев, словно в отместку за её бездарность, начинает засыпать её снегом. Над Ниной вырастает одинокий снежный холмик. Треплев зарывает её то ли в снег, то ли в пух убитых им чаек. Деловито похоронив Нину, он стреляет себе в сердце в то время, как все остальные персонажи «Чайки» играют на подмостках в свой домашний театр.

ТРОЯ, ПАВШАЯ КАК БЛУДНИЦА

Сюжет «Илиады» – похищение и отвоение женщины. В «Илиаде» есть поединки со смертью, обращённые в войны, гнев героя, плачи, погребальные игры, подвиги и одоление смерти. У Шекспира нет ни Богов, ни Героев. Если и есть песнопения, то они пародийны. Эту пародийность, фарсовость пьесы «Троил и Крессида» тонко почувствовал Римас Туминас. В центре его постановки Война – как феномен человеческого бытия. И Лицедейство как способ существования. Лицедейство, понятое не как весёлое актёр-

ство, а как продажа и разрушение нравственных принципов, человечности, подлинности бытия.

Взятие города и взятие женщины – один сюжет. Шлем, кожаный панцирь поверх хитона, на левой руке круглый щит... Почти картонный меч. Война ведётся не на поле боя. Все решают другие способы – коррупция, интриги, заговоры, оговоры.

С им во л спектакля – Таран, Стенобитное орудие, Дамоклов меч войны и смерти. Он висит над каждым. Это маятник войны, её тупой кол, фаллос (война и эротика связаны), ложе соития и совокупления, качели, на которых раскачивают мир... Никто не слушает пророчицу Кассандру, и она застывает с обвисшим аккордом, ибо ни аккордов, ни согласия в мире нет...

Перед нами сюжет трагедии, где не за что сражаться. Под стенами Трои нет победителей и нет побеждённых. Перед нами те, в ком можно угадать наших современников, с их чопорностью и надутостью, их корыстными интересами. Герои Трои? Ахилл (Виктор Добронравов) – карлик по сравнению с его сожителем Патроклом (Сергей Епишев). Аякс (Евгений Косырев) – дураковатый толстяк в шлеме и с щитом. Терсит (Юрий Красков) – монстр с раздутым задом, будто сошедший с полотен Босха.

Завязка Троянской войны – похищение Елены троянцами. Но для своей пьесы о Троянской войне Шекспир избирает в героиню не Елену, а Крессида. В «Илиаде» Крессида незаметна, она одна из сотен юных дев. У Туминаса Крессида и Елена – двойники. Крессида (Евгения Крегжде) – дева. Лёгкая, порхающая, по-детски радующаяся жизни. Елена (Мария Аронова) – блудница. Это две ипостаси одной женской сути. История Крессиды – Елены – это беспощадная правда войны. История о том, как Красота превращается в Блуд. Как Блуд становится кровью истории. Как утрачивается душа. Это история Трои, павшей, как блудница.

Кульминация и финал первого акта – «Прекрасная» Елена – Аронова – появляется на миг, распахнув одежды и обнажив мужланно истекающие похотью телеса. За что отдавать жизнь? За что погибать? За что?

Кто-то из зрителей, не по-

няв образного смысла этого режиссёрского хода, из чувства протеста покинул театр. Другие ушли, не поняв смысла происходящего. Это их право. Но большая часть публики была благодарна театру, что чувствовалось по благоговейной тишине зрительного зала.

История Троиля и Крессиды развернётся во втором акте. Герои спроважены предаваться страсти под стол, как в пьесе конструирует Дядюшка-сводник Пандар (Владимир Симонов) выгодно продаст Крессида под предлогом обмена пленными. Троиля (Леонид Бичевин) внешне рвёт страсти в клочья, но сдаётся изначально. Крессида поймёт, как безжалостно и подло сдал её возлюбленный, как поправил и растоптал то живое, что в ней билось. И станет мстительной, и отдастся всем старцам поочерёдно, а потом Диомеду. Она, поклявшаяся Троилю в верности, стала шлюхой безумной войны.

Мощные, проникающие в глубины души звуки мирового оркестра передают огромное напряжение и скорбь, которые рождает зрелище бесчеловечной грязи. За рыдающими аккордами и вздохами мира ошутима фигура Теурга, Создателя, Творца, с горечью и болью рассматривающего гибнущее человеческое сообщество... Эта позиция театра заявлена отчётливо и определённо – и этически, и эстетически.

Лик трагедии явит себя и обнажит подлинную суть лишь однажды. Гектор – Артур Иванов – готов положить жизнь в честном поединке с Ахиллом, чтобы прекратить бессмысленную войну. Но он тайно зарезан по приказу Ахилла не в бою, а на кухне. Гектора разделают, как мясную тушу, подвешат на крюк, выпьют кровь и пожрут внутренности. Рядом резаками равнодушно рубят капустные кочаны, как рубят головы, сваливая всё в один канан. Эта кухня войны – и грандиозная бойня, и бесславие, и ничтожность итогов. Ни богов, ни героев. Война – мусорный ветер истории.

«Троил и Крессида» – европейский спектакль. По масштабности мышления, по режиссёрскому видению мира и образному строю.

***

На гастролях в Ярославле вахтанговцы явили своё искусство в разных жанрах, разных измерениях. Перед нами – далеко не прежний, но другой театр, с новым художественным руководителем, заявившим о себе крупной, серьёзной работой. Спектакли вахтанговцев вызывают спорные суждения и оценки. Но мы благодарны театру, который при многих сложностях и поворотах времени не боится ошибок, но пытается сохранить и развить то драгоценное, чем когда-то славилась вахтанговская сцена.

Маргарита ВАНЯШОВА,
профессор Ярославского
театрального института.